

— Почему? — недоуменно спросила Пань Сяоси.

Май Баобао вытащила лист оберточной бумаги и, укладывая в него паровые булочки, ответила:

— Я-то знаю, что Нефрит Чжуша у тебя. Учитель велела мне ждать здесь. Счастливая встреча, эти булочки оставляю тебе, а я пойду.

— Эй, стой! Какой еще Нефрит Чжуша? Какая встреча? Май Баобао, кто твоя учительница? Почему она велела ждать меня? — Пань Сяоси взяла завязанный сверток.

Май Баобао, не оборачиваясь, быстро покидала вещи на тележку с деревянными колесами и покатила ее вперед:

— Раз уж я взяла на себя твои булочки, то обязательно найду тебя снова.

Пань Сяоси развязала узел на свертке. Есть его не хотелось, выбросить — тоже. Она снова завернула булочки, убрала в походный рюкзак и, вытащив половинку кровавого нефрита, пробормотала себе под нос:

— Нефрит Чжуша, что же ты такое?

Она огляделась. В город вернуться нельзя, нужно где-то устроиться на ночлег. Если бы она постоянно не хотела съесть Цянь Сыюй, а та не отказывалась быть её девушкой, она бы не стала навязываться, и не пришлось бы сейчас так мыкаться.

Уходя всё дальше от городских стен, Пань Сяоси так и не нашла ни заброшенной хижины, ни пустующего дома. Людей становилось всё меньше. Почувствовав голод, она достала из свертка булочку и откусила пару кусочков. Вдалеке, на поле, она заметила присевшего человека. Кто бы мог подумать, что в этом дремучем лесу живут земледельцы? Пань Сяоси обрадовалась и, подбежав, поздоровалась:

— Здравствуйте.

Человек в поле обернулся и с опаской посмотрел на неё:

— Девушка, что вам угодно?

Пань Сяоси смущенно ответила:

— Я вас напугала? Прошу прощения, я из чужих краев. У меня нет ни документов, ни дорожных грамот, в город не пускают, в гостинице не селят. Нельзя ли у вас переночевать?

Женщина в поле ответила:

— Об этом надо спросить матушку, если она разрешит — тогда можно. Пойдемте со мной к нам в дом, там и решим. Вы из каких краев?

Пань Сяоси сглотнула слюну и, набравшись храбрости, ответила:

— Не знаю, слышали ли вы о моих родных местах, я из Фошаня.

Женщина подхватила маленькую бамбуковую корзинку:

— Хорошо, идемте за мной.

Сердце Пань Сяоси, до этого колотившееся от тревоги, успокоилось. Глядя на спину женщины, она подумала: неужели в эпоху Сун тоже есть Фошань? Глядишь, еще встречу саму себя в прошлой жизни, посмотрю, как я выглядела, ха-ха. Она шла следом, тайно посмеиваясь, пока они не подошли к фермерскому дому. Женщина бросила корзинку у большого чана с водой рядом с дверью, придвинула маленькую табуретку, села и крикнула:

— Матушка, тут чужестранка просится на ночлег, говорит, она из Фошаня. Выйдите, посмотрите.

Пань Сяоси присела рядом:

— Давайте я помогу вам почистить овощи.

Женщина мельком взглянула на неё, не запретила, но и не согласилась, продолжая молча работать. Пань Сяоси выдержала пару секунд, но всё же протянула руку, чтобы помочь.

Из дома, к которому вели несколько бамбуковых ступенек, послышался старческий кашель. Бамбуковая дверь медленно отворилась, на пороге показалась старуха:

— Это та самая чужестранка хочет переночевать?

Пань Сяоси подняла взгляд на седовласую женщину:

— Да, матушка, вы позволите мне остаться на ночь?

Она хотела было назвать её бабушкой, но, взглянув на возраст дочери, побоялась обидеть хозяйку. Старуха рассмеялась, тут же закашлялась и сказала:

— Фэн'эр, пусть остается. Ты заканчивай с овощами и иди готовь, я проголодалась.

Женщина засуетилась быстрее:

— Матушка, сейчас, минутку.

Пань Сяоси наблюдала, как старуха уходит обратно в дом. Ей показалось, что мать с дочерью ведут себя странно, но в чем именно заключалась эта странность, она сразу не поняла. Закат постепенно угасал за горизонтом. Пань Сяоси тихо вздохнула: всего одна ночь, а завтра спозаранку поищу себе другое жилье.

8. Ночная прогулка по кладбищу безымянных могил

Из-под пола домика доносилось стрекотание сверчков. Пань Сяоси перевернулась на бок, лицом к стене, притворяясь спящей. Ночью поднялся ветер. Женщины были добры и уступили ей кровать, но сон не шел. Прислушиваясь к сверчкам, она боялась пошевелиться, чтобы не разбудить мать с дочерью, спавших на большой кровати напротив. Пань Сяоси открыла глаза, разглядывая стены из бамбуковых планок. В комнате горела лампа на сосновой смоле, наполняя воздух специфическим запахом и отбрасывая тусклый желтый свет. Она переводила взгляд с одной планки на другую, когда за спиной раздался скрип — будто кто-то ступал по полу. На стене выросла длинная черная тень. Пань Сяоси, не меняя ритма дыхания, смотрела

на тень, не двигаясь.

— Фэн'эр, пойдем, девушка уснула, — проговорила старуха.

Пань Сяоси продолжала лежать, прислушиваясь к удаляющимся шагам. Куда они собрались так поздно? Она хотела сесть, но, не успев опустить ноги на пол, заметила тонкие нити, натянутые перед кроватью. Присмотревшись, она увидела, что нити идут от изголовья к изножью, а сверху — еще одна, перетянутая посередине. Что это? Ловушка? Хорошо, что не наступила! Две короткие и две длинные нити, выстроенные в три ряда... Как же это знакомо. Это ведь... это... гексаграмма Дуй из Ба-гуа. Точно, Дуй. И правда, ловушка. Пань Сяоси села на кровати, скрестив ноги, и начала размышлять.

В Ба-гуа Дуй означает Болото. Она осмотрела комнату в поисках ведра, но ничего, кроме чайной чашки, не нашла. Нити натянуты только вдоль кровати, а не к столику с посудой. Ошиблась? Существует три версии Ба-гуа: Фу-си, Вэнь-вана и Чжоу-и. В системе Дуй соответствует юго-востоку, символизирует младшую девушку, овцу и рот. Она как раз в юго-восточном углу дома, спит на кровати дочери... сходится. А где же овца и рот? Она повернула голову к стене и увидела голову дикой горной козы — рот был слегка приоткрыт и направлен прямо ей в спину. Пань Сяоси в испуге отпрянула. Рот овцы найден, но где же вода болота? Неужели она должна брызнуть из пасти? Пань Сяоси стояла на кровати, заглядывая в пасть козе, и хлопала себя по лбу. Ученица из неё была никудышная, в голове царил хаос. Что это за механизм? Не зря она чувствовала, что эти двое — странные. Женская интуиция не подвела. Она осторожно, стараясь не задеть нити, выудила свои кроссовки Nike, но верхняя часть обуви застревала. Если коснуться нити — сработает ловушка. Они так боятся, что я встану, или боятся, что я буду следить за ними?

Пань Сяоси с тоской смотрела на обувь. На ней была одежда Цянь Сыюй, свою собственную она так и не забрала. Неужели придется идти босиком? Вздохнув, она собралась с духом и взглянула на кровать в северо-западном углу: на стене висела цельная собачья шкура. Гэнь соответствует Дуй, вместе они образуют гору и болото, обменивающиеся энергией. Ха! Ловушка, должно быть, выпускает дым. Скорее всего, из пасти козы пойдет дым, а не вода. Возбужденная, она схватила старую одежду хозяйки, плотно обмотала ею пасть козы, осторожно приподняла нить и вытащила кроссовки. Обувшись, она встала у двери и посмотрела на козью голову: из-под ткани действительно просачивался дым. Дурман? Пань Сяоси довольно хмыкнула, выскользнула из дома, огляделась и, выбирая путь через деревья, двинулась вперед. Преодолев небольшой склон, она остановилась перевести дух.

Впереди был еще один холм, окутанный в лунном свете странным туманом. Пань Сяоси, расправив плечи, поднялась вверх. Раздвинув туман, она замерла от ужаса. Кладбище? Могильные холмики, насыпи, каменные надгробия... Тела, завернутые в лохмотья, рогожу или просто брошенные на землю. Кладбище безымянных могил? Пань Сяоси сделала несколько шагов, глядя на разбросанные кости, и почувствовала, как по спине пробежал холодок. У неё была отличная ориентация, но, возможно, она свернула не туда?

— Счастливая встреча, завтрашние булочки я отдам тебе завтра, а как ты нашла это место? — Май Баобао внезапно возникла из-за большого могильного холма.

Пань Сяоси вздрогнула и, вспомнив что-то, её затошнило:

— Ты... Май Баобао, твои мясные булочки... они что, из этих трупов... у-э-э...

Май Баобао замахала руками:

— Нет-нет, как я могла! Я ищу здесь стул, учитель велела.

Пань Сяоси недоверчиво спросила:

— Стул? На кладбище? Ты видела, тут люди настолько бедны, что хоронить их не во что, откуда здесь взяться стульям?

Май Баобао покачала головой:

— А ты зачем здесь?

Пань Сяоси, перешагнув через останки, подошла к ней:

— Ты не видела здесь старуху с дочерью?

— Идем, я покажу. Мы должны опередить их и забрать стул первыми, — сказала Май Баобао.

— Что за стул? Золотой, серебряный, из красного дерева? — спрашивала Пань Сяоси, следуя за ней.

Май Баобао молчала, глядя в ночное небо.

Пань Сяоси тоже подняла голову — полная луна словно двигалась вместе с ними. Впереди снова поплыл туман. Кто-то схватил её за руку, она испугалась, но увидела, что это Май Баобао, прячущаяся за её спину. На могилах вспыхнули блуждающие огни. Пань Сяоси вздрогнула, пытаясь отогнать страх:

— Это фосфор, чего ты боишься? Думаешь, призраки фонари зажгли?

Май Баобао, сгорбившись, осторожно семенила вперед. Пань Сяоси проворчала:

— Такая трусиха, а по кладбищам гуляешь...

— Я не... боюсь, просто холодно, — пролепетала Май Баобао.

— Матушка, кто-то идет, — прошептала молодая женщина, прячась за холмиком вместе со старухой.

Они наблюдали, как Пань Сяоси и Май Баобао приближаются. Старуха кивнула, женщина покрутила катушку с нитью, натянутой между могилами и трупами. Пань Сяоси внезапно чихнула.

— Кто это меня вспоминает? Цянь Сыюй? Или та женщина? Папа, дочка твоя попала в прошлое, не до меня сейчас, не вспоминай! — подумала она, снова чихнув.

В тумане к ним медленно плыло белое одеяние. На кладбище? В полнолуние? Пань Сяоси протерла глаза. Видение стало четче: никакого призрака, просто показалось?

— Призрак! Призрак! — закричала Май Баобао.

— Где? — Пань Сяоси завертелась на месте.

— Белое... плывет на нас... смотри!

Пань Сяоси раздвинула туман: вокруг только могилы и трупы. Она вспомнила о своих подозрениях и стала внимательнее.

Фосфорные огни — это самовозгорание, но что за белая фигура? Неужели призраки существуют?

— Кто здесь пугает людей? Выходи! — крикнула она.

Огни вспыхнули ярче, и она отступила, наткнувшись на что-то. Взглянув вниз, она увидела гнилую голову с одним уцелевшим мутным глазом, уставившимся прямо на неё. Пань Сяоси вскрикнула и отпрянула, снова на что-то напорвшись. Она не стала смотреть, а просто пнула предмет — он был легким, но упругим. Неужели и правда духи? Она сжала кулаки, резко развернулась и ударила ногой. Носок зацепился за белую нить. Вспомнив гексаграмму Дуй, она наклонилась: нить... опять ловушка?

Май Баобао сжалась в комок, дрожа от страха. Женщины за холмом переглянулись. Пань Сяоси увидела, как вокруг неё вспыхнули огни. Она слегка потянула нить — огни приблизились. Стоя на одной ноге, она пыталась вспомнить Ба-гуа. Вдруг белое одеяние снова появилось, плывя прямо на неё...

9. Подземный каменный ход

Белое одеяние проплыло сквозь туман и накрыло Пань Сяоси. Женщины за холмом с удивлением наблюдали за происходящим. Пань Сяоси ударила призрака в поясницу — пустота! Она подняла взгляд на бледное лицо:

— Ты что, легендарная А-Пяо? С глазами инь-ян?

Призрак закрыл один глаз, а вторым, налитым кровью, уставился на неё:

— А-Пяо?

— Ну, призрак без ног, который летает туда-сюда, — пробормотала Пань Сяоси. — Ты ведь призрак, да?

— Верни мне глаза! — прорычал дух и потянулся костлявыми руками к её горлу.

Пань Сяоси присела, избегая захвата, и в этот момент земля под ней провалилась.

— А-а! Великий Будда, я снова перемещаюсь? — закричала она, падая в темноту.

Май Баобао бросила в призрака кость. Тот обернулся, но тут его отбросило вспышкой желтого света. Он зарычал и устремился к женщинам, но из тени выскочила фигура, перепрыгнула через них, метнула камни, обездвижив их, и преградила путь духу:

— Чжу Ша, кто позволил тебе выйти?

Чжу Ша зависла в воздухе:

— Учитель, я не могу ждать, у них мой нефрит.

Май Баобао подбежала к пришедшей:

— Учитель, я не нашла стул, она хотела меня задушить!

Чжу Ша и Май Баобао встретились взглядами. Пришедшая женщина строго сказала:

— Чжу Ша, назад! Без моего разрешения не смей появляться, иначе навсегда забудешь о возвращении к жизни! Баобао, и ты иди за мной.

— Учитель? — воскликнули они.

Женщина протянула руку, и из её ладони вырвался свет, ударив Чжу Ша в глаза.

— Не хочешь возвращаться — останешься без света нефрита, — холодно произнесла она.

Чжу Ша убрала руки от лица, обнажив пустые глазницы:

— Учитель, верните мне его, я буду ждать, я вернусь!

Женщина усмехнулась, вливая свет в глазницы призрака:

— Возвращайся!

— Учитель, почему она тоже ваша ученица? — спросила Май Баобао, но, встретив ледяной взгляд, поспешила добавить: — Я не нашла стул.

— Не нужно, я сама его найду. Баобао, жди здесь, дождись, пока они освободятся, заberi у них половинку нефрита, а потом найди свою счастливую встречу и заberi у неё вторую. И возвращайся.

— Слушаюсь, — ответила Май Баобао.

Пань Сяоси, пролетев по крутому склону, приземлилась в каменном коридоре. Охая от боли, она осмотрелась — коридор шириной в два метра уходил вглубь.

— Что это за место? Опять перемещение? — она подожгла факел, постучала по стенам — глухо. Оглянувшись на склон, она поняла, что это ловушка. Она пошла вперед, прикрывая нос от дыма факела.

— Верни мне глаза! — раздался голос Чжу Ша.

— Слушай, А-Пяо, у тебя есть обидчики, вот к ним и иди! Я-то тут при чем? — крикнула Пань Сяоси, размахивая факелом.

Призрак возник перед ней:

— Ты знаешь, кто я? Я Чжу Ша! У тебя мой нефрит, верни его!

Пань Сяоси подожгла край её одеяния:

— Мне плевать, кто ты, говорят, призраки боятся огня!

Ткань вспыхнула, повалил едкий дым. Пань Сяоси закашлялась, задохнулась и, потеряв сознание, рухнула на пол.

Цянь Сьюй тихо пробралась в сарай на заднем дворе и попыталась сдвинуть каменную ступу в углу, но та не поддавалась. Она выпрямилась, отряхнула руки и позвала:

— Сицюэ, иди сюда.

<http://bllate.org/book/19160/1881337>